

Несколько инструкторов поспешно активировали свои Запретные Краи, чтобы спасти отброшенную далеко назад Чжао Вэйвэй.

Приземлившись, Чжао Вэйвэй посмотрела на уменьшившийся в её руке молот, и в её глазах промелькнуло глубокое недоверие.

Затем она снова увеличила молот и со всего маху врезала им по земле!

В тот же миг весь Тренировочный лагерь задрожал.

— Не сломался... — пробормотала Чжао Вэйвэй себе под нос и, под оцепенелые взгляды инструкторов, медленно убрала молот, опушив ресницы и погрузившись в раздумья.

Новобранцы, способные ещё повернуть головы, ошеломленно смотрели на Чжао Вэйвэй, а затем переводили остекленевшие взгляды на невредимого Линь Ло на сцене, мысленно навешивая на этого человека ярлык: прекрасный, но опасный.

В этот момент Сунь Тяньпин хлопнул Ван Мян по плечу.

Ван Мян повернулся и услышал слова Сунь Тяньпина:

— Я иду наверх.

Ван Мян кивнул, провожая взглядом Сунь Тяньпина, который вышел из числа тех немногих новобранцев, что всё ещё могли стоять на ногах.

Сунь Тяньпин не стал устраивать никаких фокусов и вполне обычным шагом поднялся на сцену для боевых искусств.

Линь Ло по-прежнему стоял в центре сцены, и его серо-голубые глаза пристально смотрели на Сунь Тяньпина, отчего у последнего возникало ощущение, будто все его мысли насквозь пронизаны чужим взглядом.

В этот момент, после боев предыдущих групп новобранцев, заготовленное инструкторами оружие было разбросано по всей сцене, из-за чего Линь Ло казался абсолютным властелином этого мира.

А Сунь Тяньпин походил на узурпатора, который жаждет заполучить чурочную корону.

Сунь Тяньпин глубоко вздохнул, расслабился, слегка хлопнул в ладоши и тихо пробормотал:

— Перемещение силового поля.

Сразу после этого все разбросанные вокруг обломки и оружие взмыли в воздух и окружили Линь Ло кольцом.

Сунь Тяньпин знал, что Линь Ло способен уворачиваться от подобных вещей, поэтому сразу повысил ставки.

— Двойная гравитация.

Он снова хлопнул в ладоши, и тело Линь Ло заметно отяжелело, а развевающиеся кончики волос были вынуждены опуститься.

Линь Ло почувствовал, как земля под ногами вдруг стала невероятно тяжелой, а со всех сторон хлынуло невидимое давление, словно на плечи опустился огромный валун, из-за чего даже дыхание стало немного затрудненным.

Он поднял взгляд — оружие вокруг нетерпеливо подрагивало, и нынешняя пауза больше походила на предоставление ему шанса признать поражение.

Хм... за кого вы меня принимаете...

Сунь Тяньпин слегка приподнял одну руку: стоило Линь Ло хотя бы попытаться сдаться, как он тут же прекратил бы гравитационное давление.

Но произошло неожиданное.

Он увидел, что Линь Ло, словно не замечая помех, шевельнулся, а затем с вызывающим видом протянул руку и потер плечо... Ожидаемой тяжести не последовало, Линь Ло по-прежнему мог свободно двигать руками и ногами, вот только в его движениях появилась некоторая скованность, словно он был укутан в тончайшую вуаль.

Черноволосый юноша слегка склонил голову, его брови и ресницы были опущены. Он чуть приподнял правую руку и поманил Сунь Тяньпина пальцем, а уголкой его губ тронула едва заметная улыбка...

Снова неприкрытая провокация.

Лицо Сунь Тяньпина потемнело. Больше не колеблясь, он резко взмахнул рукой вниз.

В тот же миг оружие, окружившее Линь Ло, стремительно обрушилось вниз, не оставляя

больше никаких шансов.

Неожиданно для всех Линь Ло не стал уворачиваться.

Словно переняв суть движений Сунь Тяньпина, Линь Ло поднял ладони и легко хлопнул ими.

В следующую секунду из-под его ног вырвалась гигантская лиана. Быстрорастущая, подобно гигантскому питону, она закружилась на месте, формируя зеленый полусферу, которая намертво укрыла Линь Ло.

Зрачки Сунь Тяньпина слегка задрожали.

У него, оказывается, остался козырь в рукаве.

Сунь Тяньпин не смел медлить и удвоил гравитацию, но эта зеленая лоза словно и не заметила никакого воздействия, не деформировавшись ни на йоту.

Бесчисленное оружие обрушилось градом, но не смогло пробить даже верхний слой лиан.

Ситуация зашла в тупик.

Но ведь гравитация должна передаваться через лианы внутрь, и тот человек в той или иной степени тоже должен был ощутить эффект.

Так думал Сунь Тяньпин, но на сердце у него было беспокойно. Это чувство точь-в-точь напоминало то интуитивное предчувствие, которое возникало у него при многократных встречах с этим пареньком прошлым вечером.

По спине неожиданно пробежал холодок. Сунь Тяньпин тут же попытался развернуться, чтобы снова взять под контроль гравитацию, но даже опережающее предчувствие не спасло — движение вышло на полтакта медленнее.

Бах!

Точный и уверенный удар локтем пришелся аккурат в район солнечного сплетения со спины. Сунь Тяньпину показалось, что нервы внутри его тела в этот момент замерли, контроль над гравитацией мгновенно прервался, и парившее в воздухе оружие со стуком и звоном упало на землю.

Когда он успел выскочить?..

Сунь Тяньпин пошатнулся и сделал несколько шагов вперед, с трудом удерживая равновесие, во рту отчетливо зафонил сладковатый привкус крови. Нахмурившись, он с усилием подавил это ощущение.

Прижав руку к груди, он обернулся: Линь Ло стоял ровно на том месте, где только что находился он сам, и смотрел на него спокойным взглядом.

Зеленый полусфера рядом медленно втягивалась обратно, внутри не было ни души, что исключало версию с созданием клона.

— Это телепортация, — подал голос Юань Ган, наблюдавший за всем происшествием из-под трибун.

Сунь Тяньпин открыл рот, желая расспросить подробнее, но понял, что стоит ему лишь попытаться заговорить, как к горлу подкатывает обжигающая волна сладкой крови, и ему пришлось отказаться от этой затеи.

Линь Ло тоже бездействовал — он просто стоял и смотрел на него...

Эта картина казалась до боли знакомой.

Точно так же, как он сам только что ждал, пока тот признает поражение, теперь уже Линь Ло ждал, пока он послушно сдастся.

Уголки губ Сунь Тяньпина виновато приподнялись.

Ладно уж, по крайней мере, его не сбросили со сцены, как тех бедолаг до него.

Глядя на Линь Ло, он ничего не сказал, а лишь медленно склонил голову, выражая подчинение.

Аура вокруг Линь Ло заметно потеплела. Сунь Тяньпин даже моргнуть не успел, как из-под его ног выросла лиана, обвила его за талию и в мгновение ока доставила прямо к врачу у края сцены.

Только теперь окружающие разглядели: лианы появлялись вовсе не из самой почвы — сперва на земле возникала невидимая глазу пространственная трещина, из которой и вытягивались побеги.

Пространственный Запретный Край?

Ван Мянй поднес руку к подбородку, погружившись в раздумья.

Тем временем Ли Сюань и Юэ Гуй исступленно кипели от гнева из-за того особого отношения, которого удостоился Сунь Тяньпин.

Сунь Тяньпин смотрел на Линь Ло на сцене и по какой-то причине чувствовал, что в этом парне прослеживается едва уловимая нотка горделивого кокетства.

Вспыльчивый, не желающий проигрывать и жаждущий признания.

Он начал разделять мнение девушек, наградивших Линь Ло эпитетом «милый».

Короткая телепортация — это способность Творения, управляющего Суй Хэ.

Будучи управляющим, Суй Хэ обязан появляться рядом с хозяином на предельной скорости, ради чего он способен не только совершать ближние телепортации, но и осуществлять пространственное перемещение на дальние расстояния.

При этом, чтобы незамедлительно удовлетворять любые требования хозяина, он обладает концептуальными способностями к обнаружению.

Например.

Когда в туалете внезапно заканчивается туалетная бумага, Суй Хэ способен подать её ровно в тот момент, когда вы обнаружили пропажу.

И в такой ситуации полагается выразить благодарность, а не задавать вопросы вроде: как ты сюда проник, дверь в туалет ведь была закрыта, и тому подобное.

Но вернемся к сути.

Сунь Тяньпин проиграл разгромно, но с достоинством.

На арене Линь Ло сохранял стопроцентную победную серию, и его взгляд вновь обратился к зрителям.

Тишина окутала всю тренировочную площадку. Новобранцы смотрели на высокую фигуру на сцене, испытывая смесь чистейшего изумления и благоговейного трепета.

Это безмолвие продлилось недолго — вскоре его нарушил уверенный стук шагов.

Ван Мянй вышел из рядов тех не многих новобранцев, кто ещё держался на ногах, и товарищи по оружию единодушно проводили его полными уважения взглядами.

Юань Ган счел этого паренька смутно знакомым и, поразмыслив, наконец осенил себя догадкой:

— Агент бога времени.

Инструкторы изумленно замерли: по правде говоря, их Сяо Ло демонстрировал столь ослепительные результаты, что все вокруг напрочь позабыли о присутствии в нынешнем призыве настоящего агента божества.

Агент божества — понятие, остающееся недостижимой мечтой для бесчисленных Ночных Стражей.

Как бы ни был силен Линь Ло, но столкнувшись с божественной силой...

Ван Мянй поднялся на сцену, окинул взглядом усыпанную оружием землю и, наконец, выудил оттуда палаш.

Стандартным снаряжением Ночных Стражей являлся звездный клинок. И пускай Ван Мянй еще не числился полноценным Ночным Стражем, перед прибытием в тренировочный лагерь он успел разучить пару приемов вместе с бойцами своего отряда.

Было очевидно: Линь Ло — вовсе не тот соперник, одолеть которого удастся лишь за счет задеирования Божественных Руин.

Он вышел на сцену вовсе не для того, чтобы отстоять гордость после насмешек инструкторов, — он хотел проверить собственные пределы и выяснить, на что именно способен в реальном бою.

Ван Мянй отлично понимал: Ночным Стражам неизменно приходится ставить на кон собственные жизни.

Глубоко вздохнув, он посмотрел на Линь Ло и назвал свое имя:

— Меня зовут Ван Мянй, я агент Кроноса, бога времени.

Под трибунами вновь прокатилась волна гудящих голосов.

— Ого, так он и правда агент божества? А я-то думал, слухи о том, что в этом наборе есть

избранники богов — просто байки...

— Как это называется? Правильно, главные герои всегда появляются под самый занавес!

— Слушайте, а если этот паренек настолько крут, неужели он тоже какой-нибудь агент?

Ван Мян пропустил мимо ушей шепоток толпы, сосредоточив взгляд на Линь Ло в ожидании ответа.

Линь Ло, не умевший говорить:.....

Какая у тебя невероятная вежливость.

Управляя лианами, Линь Ло выудил из земли точно такой же палаш. Тонкие лозы не спешили удаляться: они витиевато закрутились перед ним в воздухе и сформировали два иероглифа.

— Линь Ло.

Похоже, он действительно лишен дара речи, подумал Ван Мян, вспоминая странности с ногами соперника. Неужели он пожертвовал голосом и способностью ходить ради приобретения своей силы?

...И что это получается, он агент Русалочки?

Ван Мян ощутил легкий стыд за столь ребячливые фантазии, впрочем, после всех потрясений, устроенных Линь Ло и Ли Сюанем, его мозговые нейроны, кажется, помолодели лет на несколько.

Хотя сам он и без того был совсем не стар.

Юань Ган наблюдал за стоящими друг напротив друга фигурами на сцене, и в его глазах промелькнуло понимание: Линь Ло устроен именно так — если относишься к нему вежливо, он ответит зеркальной вежливостью, и никак иначе.

Именно по этой причине они решили оставить Линь Ло в лагере подготовки, а не отправлять в Монастырь Поста или иные изолированные места.

На сцене Ван Мян вскинул руку, направив острие палаша наискось к земле:

— Прошу.

Линь Ло повторил жест зеркально, его клинок замер в воздухе, а взгляд сосредоточился на руке соперника, ожидая дальнейших действий.

Взгляд Ван Мяня мгновенно ожесточился, и невидимые Божественные Руины распустились наотмашь.

В глазах зрителей движения Ван Мяня при атаке смазались до полной неопределенности, а обладатели слаборазвитой духовной силы и вовсе не смогли уловить момент его удара.

Клинок двигался с поразительной скоростью, однако Линь Ло даже не думал уворачиваться — он в точности парировал этот выпад вовремя подставленным клинком.

Не делая ни секунды перерыва, Ван Мянь тут же отвел меч назад и нанес второй, третий, четвертый удар...

Частые вспышки лезвий сплелись в единую паутину на глазах у изумленной публики, и еще более невероятным казалось то, что это не было улицей с односторонним движением: посреди сцены словно пролегла невидимая ось симметрии, разделяющая две зеркальные сетки ударов, чьи столкновения взаимно гасили друг друга, рассыпая мириады ослепительных искр.

Поистине завораживающее зрелище.

Первым сдал позиции Ван Мянь — он судорожно и тяжело задышал. Божественные Руины времени требовали колоссальных затрат, а его собственной духовной силы катастрофически не хватало для поддержания столь долгой схватки.

Линь Ло не стал преследовать противника, а лишь зажал палаш в одной руке и неподвижно замер на месте, словно специально давая Ван Мяню шанс восстановить дыхание.

Он по-прежнему выглядел невозмутимым, а его грудь не вздымалась быстрее обычного даже на миг.

Непреодолимая пропасть.

Пальцы Ван Мяня крепче сжали рукоять. Он отчетливо осознавал собственные пробелы: техника владения клинком оставляла желать лучшего, а контроль над Божественными Руинами был далеко не совершенен.

Он прекрасно понимал, чем закончится этот бой, но никак не ожидал, что Линь Ло станет сражаться с ним методом слепого копирования, заранее просчитывая траекторию и силу его ударов, чтобы затем отразить их точным зеркальным ответом.

Глубокое чувство досады поднялось из глубин души, и Ван Мянью снова активировал Руины, бросаясь в атаку.

Линь Ло поступил точно так же — выставив меч перед собой, он ответил ударом на удар.

Концентрация Ван Мянью достигла предела: восприятие и выдача духовной энергии выкрутились на максимум.

Раз уж Божественные Руины невозможно удерживать долго, он будет применять их короткими, частыми вспышками — раздробит единый ресурс на десять частей, а те на сотни! Лишь бы отыскать брешь в тот момент, когда Линь Ло меньше всего этого ждет.

Увы, подобная филигранная декомпозиция как раз и являлась сильнейшей стороной Линь Ло.

Его духовная сила не достигала Стадии Лампы, будучи тонкой и хрупкой, как паутина.

Всем своими успехами по сей день он был обязан не только высоким базовым характеристикам и поддержке Творений, но и предельно утонченному, ювелирному обращению с духовной энергией.

Расколоть единицу на две, две на четыре... и так вплоть до тысяч и десятков тысяч нитей.

Подобный метод расхода был невероятно эффективен, но таил в себе один фатальный недостаток.

Линь Ло не был способен выдержать мощный единовременный удар по духовной сфере.

Клинки вновь скрестились, и в этот самый миг глаза Ван Мянью озарились рябью невидимых волн. Мощнейшая давящая волна вырвалась из его взгляда, свирепо тараня сознание Линь Ло.

Привычно миролюбивое и насмешливое выражение лица Линь Ло вмиг застыло, тончайшая паутина его духовных нитей порвалась разом, и дыхание оборвалось.

Это была божественная мощь Кроноса.

Ухватившись за этот мимолетный миг, Ван Мянью поспешил развить успех и снова занес клинок!

На сей раз удар выбил палаш из ослабевших пальцев Линь Ло!

Кипевшая внутри Ван Мянью ярость наконец нашла выход, переполнив сердце невыразимым

восторгом.

Его взгляд все еще был прикован к выбитому из рук противника оружию, но, помня о наличии у Линь Ло скрытых козырей, он инстинктивно попытался нанести добивающий удар, чтобы зафиксировать победу.

Однако в тот же миг в груди неприятно кольнуло, и неописуемое предчувствие опасности мгновенно заглушило только что рожденный триумф.

Взгляд Ван Мяня резко переметнулся с меча на лицо Линь Ло.

Перед ним по-прежнему была яркая и резкая физиономия, лишенная каких-либо эмоций, но в глубине серо-голубых глаз заплескался отблеск глубоко уязвленной ярости. То было не рядовое раздражение, а предзнаменование бури, готовой разразиться от пересечения неких незыблемых границ.

...Словно стоило этому удару опуститься, как запустилась бы необратимая, чудовищная катастрофа.

Но остановить уже занесенный клинок Ван Мянь был не в силах.

Раздался пронзительный свист рассекаемого воздуха — лезвие было уже совсем близко, и Ван Мянь даже успел разглядеть собственное отражение в зрачках Линь Ло, однако затормозить он не успевал: головокружение от перерасхода Руин в сочетании с опьяняющим стремлением к победе превратили его движения в неуправляемый поток.

В мгновение, когда клинок уже почти касался Линь Ло, тот шевельнулся.

Никаких попыток заблокировать удар или увернуться.

Это был безумный шаг.

Он попробовал голыми руками перехватить острейшее лезвие!

Это ведь был не деревянный тренировочный меч и даже не незаточенная болванка — этот палаш с легкостью рассекал обычную сталь, так как же человеческая плоть могла выдержать подобное?

Но было слишком поздно...

Вжик!

Жуткий звук рвущейся кожи резанул слух.

Алая кровь мгновенно хлынула сквозь пальцы Линь Ло, потекла по металлу и закапала на настил арены пугающей багровой цепочкой.

Однако руки Линь Ло не дрогнули ни на йоту: его пальцы тисками впились в лезвие, позволяя опасной кромке разрезать ладони и мякоть пальцев еще глубже.

Ван Мянй почувствовал, как чудовищная сила ударила по клинку, отдавшись онемением в суставах, а густой запах крови вкусно смешался с застилающим зрение красным маревом, на мгновение полностью отключив его мыслительные процессы.

Или, скорее, повергнув в растерянность.

Он даже позабыл вовремя отдернуть меч.

Ван Мянй лишь ошеломленно таращился на кровоточащие руки Линь Ло: при всей их залитой кровью ужасности хватка оказалась невероятно мощной, из-за чего сам клинок издавал жалобный металлический скрежет...

В следующее мгновение сжимающая лезвие рука Линь Ло резко сжалась!

Хруст!

Раздался звонкий треск, и стальной палаш сломался прямо в его ладони.

Окровавленный обломок со свистом отлетел в сторону, пролетев прямо перед глазами Ван Мянйя, но тот уже не обращал внимания на подобные мелочи — его замороженный взгляд намертво прилип к рукам Линь Ло.

Кожа на них была превращена в сплошное месиво глубоких ран, из которых не переставая сочилась кровь, стремительно окрашивая темную ткань одежды в еще более мрачные тона.

Линь Ло слегка наклонил голову набок — казалось, это стало его фирменным жестом. На лице по-прежнему не было ни единой эмоции, но сейчас эта бесстрастность походила на затишье перед бурей, несущее в себе мертвенную тишину.

Дыхание Ван Мянйя словно сковало морозом, а инстинкт самосохранения запрещал делать лишние движения. На трибунах стояла могильная тишина — все присутствующие оцепенели от этой кровавой и дикой расправы.

Впрочем, Линь Ло не собирался давать им времени на раздумья.

Едва разломав стальной клинок, он без малейшей паузы, с дикой злобой в движениях ринулся на Ван Мян.

Его скорость по-прежнему поражала воображение — он напоминал багровую молнию, а капли крови, срывающиеся с кончиков пальцев, оставляли в воздухе резкие алые росчерки.

— Кха!

Ван Мян не успел увернуться — да он бы и не придумал, как именно следует уворачиваться.

Он лишь почувствовал, как невероятная сила отрывает его тело от пола, ноги повисают в воздухе, а грудь сдавливает приступом удушья.

Лицо Ван Мян побагровело, и инстинктивное стремление выжить заставило его судорожно вцепиться в запястье Линь Ло, однако противник стоял как влитой.

Он даже физически ощущал, как обломки палаша в руке Линь Ло впиваются ему в кожу на горле, усиливая боль и нехватку воздуха.

В голове Ван Мян образовалась пугающая пустота, и вдруг пришло странное осознание: кажется, он сталкивается со смертью далеко не в первый раз...

Только на сей раз рассчитывать на милость богов не приходилось, а собственный запас духовной силы полностью исчерпался в предыдущем размена ударов, не оставляя шанса повторно задействовать Руины.

Неужели все закончится вот так...

Ван Мян чувствовал, как горячая и липкая кровь с пальцев Линь Ло пачкает кожу на его шее.

И в тот самый момент, когда сознание Ван Мян начало угадывать черту беспамятства...

Движения Линь Ло резко оборвались.

Словно напуганный чем-то, он неожиданно разжал пальцы.

Ван Мян мешком рухнул на землю, заходясь в надрывном кашле, хватая ртом воздух и не в силах сдержать набежавшие слезы.

Линь Ло стоял неподвижно, глядя на собственную окровавленную руку. Его пальцы слегка подрагивали, а раны на ладонях продолжали кровоточить, но он, казалось, вовсе не чувствовал боли — опустив веки, он не позволял никому прочесть свои мысли.

Потерявшаяся где-то в суматохе шляпа давным-давно валялась в стороне.

Без головного убора растрепанные, рассыпавшиеся по плечам темные пряди Линь Ло живо трепетали на ветру, а отрешенный вид придавал его фигуре нотку щемящего одиночества.

На сцене по-прежнему стоял тяжелый запах крови, перемежающийся с хриплым дыханием Ван Мяня.

— Медика!

Поняв происходящее с запозданием, Юань Ган вскочил на ноги и завопил во весь голос.

Оцепенелая толпа наконец пришла в движение: Доктор Ли и остальные бросились на сцену, разделившись — одни спешили к Ван Мяню, другие к Линь Ло.

Будучи главным инструктором, Юань Ган тоже поднялся на помост и, окинув взглядом перепуганных до полусмерти новобранцев, рявкнул:

— Есть еще желающие выйти на бой?!

Никто не посмел издать звука.

Они жаждали проявить себя, но расставаться с жизнью столь скоро в их планы не входило.

Независимо от того, была ли ярость Линь Ло показной или подлинной, новобранцы оказались полностью деморализованы.

Кое-кто испытывал глупое недовольство, полагая, что обычная тренировка не стоит столь безумных жертв.

Но те, кто действительно сталкивался с потусторонним и в лицо заглядывал смерти, молчали.

Сомнений не оставалось: путь Ночных Стражей жесток.

Если у кого-то и оставались иллюзии или доля легкомыслия, то после увиденного или пережитого во время схватки с Линь Ло они испарились без следа.

Доктор Ли, ставший для Линь Ло персональным врачом с момента прибытия того в лагерь, с нахмуренными бровями осматривал окровавленные руки мальчишки.

Без преувеличений, Линь Ло отличался мощнейшим инстинктом самосохранения и абсолютным контролем над собственным телом, что позволяло ему в любых обстоятельствах балансировать на комфортной для себя грани.

Именно поэтому за последние два с лишним года Доктор Ли практически не видел на нем серьезных ран.

Кто же мог предположить, что в этот раз масштаб катастрофы окажется столь грандиозным.

Медицинским пинцетом Доктор Ли принялся аккуратно извлекать обломки стали из ладоней Линь Ло, а тот даже не шелохнулся, погруженный в глубокое оцепенение и позволяя делать с собой всё что угодно.

Стоило инородным осколкам покинуть плоть, как раны начали стремительно затягиваться на глазах — не оставаясь вокруг кровавых следов, никто бы и не поверил, что здесь только что зияли глубокие порезы.

<http://bllate.org/book/22389/2349180>